

ОЛИСАВА ТУГОВА

Фотограф

РАССКАЗ

Олисава Тугова

Фотограф. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150266

ISBN 9785449608956

Аннотация

Снимок – это отражение реальности. Только вот реальность у всех разная. И у Жеки Сафронова, который собирается устроить выставку студенческих портретов, тоже...

Содержание

1	5
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фотограф Рассказ

Олисава Тугова

© Олисава Тугова, 2019

ISBN 978-5-4496-0895-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Жека предложил фотосессию самой страшенькой девушке курса. А она отказалась.

Эта тема жужжала по углам факультета уже три пары подряд.

Жека старше всех на потоке, он восстановился на третий курс биологического факультета педвуза, отслужив в армии после скандального отчисления. Поговаривали, он тогда горячо отстаивал какую-то либеральную идейку студсовета, столкнулся с бескомпромиссным завкафедрой, перешёл в споре на личности, за что и поплатился.

Подробностей никто не знал, это делало образ Жеки ещё более романтичным.

И теперь не было для девушек-биологов фигуры интереснее и притягательнее. Наблюдательницы висели на подоконниках гроздьями, когда Сафронов, припарковав черно-желтую «Хонду», снимал мотоциклетный шлем, старался пригладить растрепавшиеся тёмные пряди пятерней в спортивной перчатке и взлетал по лестнице – торопливый, веселый, шумный. «А давайте...!!!» – поминутно слышали голос Жеки. Жизнь вокруг него закручивалась немыслимыми разноцветными спиралями, казалась интересной и удивительной.

Сегодня в рюкзаке у Сафронова уютно устроился новень-

кий зеркальный «Canon 1000D». Едва метнувшись на скамейку в аудитории, Жека выхватил его на свет и жадно защёлкал кнопками – настраивал режим съёмки:

– По пути в магазин заехал, прикупил себе аппарат...

– Жеееень, а объектив у тебя какой? Хороший? Бокэ делает? – длинноногая одnogруппница в сетчатых чулочках согнулась пополам, опираясь на стол. У нее была репутация местной модельной музы и пара коммерческих съёмок.

– Не очень пока. «Китовый», – признался Жека.

– А чегооо? – алый помадный ротик разочарованно округлился. У Сафронова же батя автомастерской владеет, мог бы отпрыску самый лучший объективчик подогнуть, раз дитятко в креатив решило удариться.

– Да пока не решил, что снимать буду. К этому сначала приноровлюсь, подумаю. Шедевры можно и на телефон штамповать, если умеючи, – подмигнул Сафронов темно-зеленым хитрым глазом.

– Аааа... Ну ладно, обзаведешься нормальной оптикой, зови меня на съёмку, – протянула «модель».

– Точно-точно, как-нибудь в другой раз. А сегодня я Аню приглашаю, – Сафронов кивнул в сторону маленькой круглолицей толстушки, что-то старательно записывающей в тетради. – Ааань! Пойдем прогуляемся сегодня. Ты свободна? Я тебя пофоткать хочу.

Девчонки вокруг расхохотались.

– Давай, тренируйся пока на ней, учись, – томно закаты-

вала глазки «модель».

– Да пошел ты нафиг, Сафронов, – резко ответила Аня, не отрываясь от своих записей. И Жека заметил, как мучительно заалели ее уши под крупными кольцами кудрей.

2

На большой перемене он нашел Аню в столовой. Она пробиралась от раздачи с подносом. Жека хотел галантно подхватить ее ношу. Но девушка вцепилась в пластмассовые края так, что пальцы побелели:

– Отвали!

Она добрела до столика у окна и села. В тарелке дымилась рисовая каша. В граненом стакане переливался на солнце сладкий чай. Было видно, как у чёрного входа курят одnogруппницы, как они хохочут в табачном дурмане. Аня почувствовала, как опять разгораются щёки и злобно уставилась на кашу. Каша подмигивала ей желтым масляным глазом.

– Приятного аппетита, – тихо сказал присевший на соседний стул Жека. Аня еще не слышала, чтобы его голос был таким осторожным и мягким. – А хочешь – можешь мне на башку эту тарелку надеть, если тебе легче станет, – он не улыбался.

– Сафронов, уйди, а? По-хорошему, – Анин голос звучал уже не так решительно. – Уйди! – в беспомощном «и» дрожали слёзы.

– Глупо получилось. Я совсем не это имел ввиду, когда звал тебя фоткаться...

– Оправдываешься теперь?

– Я не хотел обидеть. Я ещё когда фотик покупал, подумал, что хорошо бы сегодня тебя пофоткать где-нибудь в парке.

– Врешь, ты нашу красавицу хотел снимать. А она вдруг не согласилась.

– Не, она не подходит. Ее надо в студии, в жестком свете, чтобы глаза резало от глянцевого великолепия...

– Сафронов, сгинь отсюда уже, дай поесть спокойно. Мне стрёмно. Каша эта...

– А чего каша? Классная. Я давно такую не ел. Как в детстве.

– Да хорош, вы ж из сушной себе всякую дорогую дрянь таскаете. Ты кашу и не будешь есть, – усмехнулась девушка.

– Буду! – Жека так забавно потрянул головой, что Аня вдруг вручила ему ложку:

– На, ешь! Посмотрим! – сама встала, чтобы принести ложку себе.

Ручейки топленого масла заполняли вырытые траншеи. Каша исчезла почти мгновенно.

Сафронов едва успел сфотографировать, как пар над тарелкой растворяется в утреннем осеннем свете, похожем на тающее янтарное масло.

Потом он притащил на подносе каких-то салатов, блинчиков, булочек... Угощал девушку, пришлепывал на место непокорно вылезавшую встроенную вспышку, восхищался, снимал всё вокруг. Острую, но беззащитную нежность сал-

феток в пластиковых стаканчиках. Пальцы кассирши, выбивавшие треск и чеки из допотопной кассы. Первокурсниц, которых рассмешило набранное на печатной машинке меню. Очередь с подносами в узком коридорчике, мелькание половников стряпух и рук, хватающих стаканы с чаем: «Вам первого положить? Так, котлету рыбную с картошкой... И пирожок с капустой. Следующий. Проходите, проходите».

Аня оттаяла, спокойно поглядывала на одnogруппника, даже посмеивалась про себя.

– Так пойдем после занятий фоткаться? – не сдавался Сафронов.

– Нет.

– Почему?

– Я не люблю это. Плохо получаюсь и расстраиваюсь.

– Обещаю, что не расстроишься.

– Самоуверенный...

– Есть немного...

– Покажи завтра, какие фотки вообще у тебя получаются.

И я решу. Может, соглашусь.

– Жестокая, я ж только учусь!

– А я и не хочу быть учебным материалом...

Они болтали и не замечали, как удивленно на них поглядывает студенческая братия, отученная экранами телефонов от дружеских живых бесед.

3

На следующий день Жека был замечен на скамейке у корпуса с двумя одноклассницами. Они что-то рассматривали на экране его ноута, наклонялись, восклицали. Аня гадала поодаль – подойти-не подойти. Всё же свернула с дорожки и встала позади них. Облокотилась на дощатую облупившуюся спинку, любопытно вытянула шею, заглядывая Жеке через плечо.

Да, вчера он всё-таки нашёл себе моделей для съёмки – они убежали в парк, нырнули в его медовое осеннее золото. И вот теперь любовались остановленными вчерашними мгновениями. Героями кадра становились веснушки на носу, отблеск солнца на изящной сережке, волосы, разметавшиеся в теплом небе, глаза, в которых отражалась осень, пальчик с кремовым ноготком, приложенный к пухлым губам – тише -, книга в руках, заложенная кленовым листом, каблучки-туфельки, перевернутые в зазеркалье луж. Детали были живы, колоритны, говорящи. Угловато-стеснительные девушки на снимках выглядели загадочно и притягательно, Жека поймал в кадр всё лучшее, что в них было – собрал по крупинкам образ-алмаз, в котором отразилась душа каждой девушки.

– Цвета красивые... – Аня кашлянула и засмушалась. Жека запрокинул голову и глянул на нее снизу вверх:

– Да? А какие?

– Осенняя палитра – бежевый, кофейный, шоколадный, пурпурный, медовый, шафрановый, – Аня увлеклась перечислением.

– Я подумал, что твои медные косы как раз вписались бы.., – совершенно непонятно, шутит он или говорит серьезно.

Девушки продолжали листать фотки, удивлялись и прыскали от неудержимого счастливого смеха.

– Ну так как тебе мои снимки? Годятся? Достоин ли я сохранить для благодарных потомков твой прекрасный облик? – Жека прищурил от солнца один глаз, заслонился ладонью и ждал ответа.

Аня вспыхнула:

– Опять издеваешься? – и почти повернулась, чтобы уйти.

Зашуршало и грохнулось в траву яблоко.

Жека захлопнул ноут, сунул его в рюкзак и галантно раскланялся со своими моделями:

– Буду счастлив запечатлеть вас ещё. Непременно. – и перепрыгнул через спинку скамейки к Ане. – Пойдем, до реки дойдем, ты сядешь на камешек и будешь совсем Алёнушка... А знаешь, зачем вообще нужно фотоискусство?

Аня сама не заметила, как уже шла с ним рядом и сухие листья, прилегшие на тропинку, хрупали под ногами:

– Находить красоту и отражать её? Но во мне вовсе нет ни гармонии, ни меры – один хаос и беспредел – девушка

сердито загребла и пнула охапку листвы.

– Фотограф – как художник – выуживает из своего сознания образы и накладывает их на действительность. Помогает увидеть красоту там, где мы её обычно не замечаем. Не глазами надо смотреть, а сердцем. Непонятно, наверное... Сейчас..., – Жека приземлился под деревом и снова включил ноут, – Вот, глянь. Что ты видишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.